

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

**ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 118

Екатеринбург 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:

Заведующая кафедрой права

_____ А.А. Воронина

« ____ » _____ 2017 г.

ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 118

Исполнитель:

студент группы ПВД-412

(подпись)

Е.В. Прахова

Руководитель:

канд. юр. наук, доцент

(подпись)

Т.М. Звездина

Нормоконтролер:

ст. преподаватель

(подпись)

К.А. Игишев

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА	7
1.1. История развития института прекращения брака в России	7
1.2. Понятие и основания прекращения брака по российскому законодательству	14
2. ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА	19
2.1. Административный порядок прекращения брака	19
2.2. Судебный порядок прекращения брака	28
2.3. Правовые последствия прекращения брачных отношений	41
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	46
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ЗАНЯТИЯ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Брак занимает центральное место в институте семьи, поскольку имеет основополагающее значение для возникновения не только отношений супружества, но и иных отношений, складывающихся между членами семьи. Так, О.Г. Куриленко вполне справедливо считает брак важнейшим основанием образования семьи¹. Безусловно, возникающее у мужа и жены в момент заключения ими брака состояние супружества не ограничивается в своем существовании каким-либо сроком. Однако оно может прекратиться при наличии указанных в законе обстоятельств. Свобода брака как его основное начало предполагает не только свободу его заключения, но и свободу его прекращения².

Актуальность темы исследования заключается в том, что количество разводов в России ежегодно возрастает. Вместе с тем, правоприменительная практика ежедневно доказывает, что нормативно-правовая база такого феномена как прекращение брака, в настоящее время пробельна и противоречива, в связи с чем нуждается в совершенствовании. Думается, актуальная в настоящее время проблема укрепления семьи и брака может быть разрешена, в том числе посредством совершенствования бракоразводного законодательства. Ведь полная, практически ничем не ограниченная свобода прекращения брака не способствует стабильности социального института брака, и, более того, легкость расторжения брака все больше приходит в абсолютное противоречие с задачей упрочения института семьи.

Целью данной работы является рассмотрение правового регулирования прекращения брака, выявление существующих проблем и путей их

¹ *Куриленко О.Г.* Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации. 2014. С. 6.

² *Манукян Ю.К.* Современное семейное право Российской Федерации и шариат. 2015. С. 83.

преодоления.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. проследить историю развития законодательства в сфере прекращения брака;
2. проанализировать понятие и основания прекращения брака;
3. раскрыть порядок прекращения брака;
4. рассмотреть правовые последствия прекращения брачных отношений;
5. проанализировать судебную практику по теме ВКР.

Степень исследованности темы. Несмотря на значительное количество монографий, в которых поднимается проблема правового регулирования прекращения брака, какие-либо комплексные исследования, в которых бы всесторонне анализировался отечественный и зарубежный опыт данного феномена, практически отсутствуют.

Объектом исследования являются семейные отношения, складывающиеся в связи с прекращением брака.

Предметом исследования являются нормы права, закрепляющие основания, порядок, правовые последствия прекращения брака и правоприменительная практика в этой сфере.

Теоретической основой исследования послужили работы таких специалистов в области семейного права, обращавшихся к проблеме прекращения брака, как М.В. Антокольская, А.И. Загоровский, С.А. Инюкина, И.А. Косарева, А.Н. Левушкин, М.А. Нечаева и др.

Методологической основой работы является общенаучный диалектический метод. Также использовались формально-логический, формально-юридический методы, правовой анализ и специальные методы исследования: комплексный, системный.

Нормативную основу работы составляет Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Работа состоит из введения, двух теоретических глав, анализа правоприменительной практики, методической разработки занятия, заключения, списка источников и представляет собой попытку комплексного и всестороннего исследования.

1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА

1.1. История развития института прекращения брака в России

Представляется целесообразным осветить историко-правовой аспект прекращения брака для того, чтобы иметь более глубокое представление относительно данного вопроса. Для исторически сформировавшейся модели российской семьи характерны родственно-семейный принцип организации жизни, находящейся под сильным влиянием религии, предпочтение ценности родства над собственными выгодами, семейный авторитет, иерархический порядок, моногамия, субординация в отношениях мужа и жены, многодетность. Возможность расторжения брака существует, но обществом не поддерживается, поскольку, исходя из христианского мировоззрения, единственным основанием для прекращения брака может быть только смерть одного из супругов¹.

В Древней Руси после принятия христианства брачно-семейные отношения были переданы под юрисдикцию церкви, представители которой исходили из принципа незыблемости евангельских истин, гласивших, что Ева была создана из ребра Адамова, в силу чего составляла с ним единое целое, и их союз не был расторгнут даже после грехопадения. Опираясь на этот тезис, церковь провозглашала брак священным и нерасторжимым. С точки зрения христианства, только смерть одного из супругов или прелюбодеяние жены освобождали другого супруга от уз брака².

Среди юридически достаточных поводов для развода на первое место древнерусское законодательство поставило недонесение о государственной измене в форме покушения на князя. Но согласно ст. 53 Пространной редакции Церковного устава князя Ярослава этот повод для расторжения брака

¹ Красненкова Е.В. К вопросу о правовом регулировании брачно-семейных отношений в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 11.

² Омелянчук С.В. Расторжение христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 1. С. 29.

закреплялся только за мужем: «Услышать жена от иных людей, что думати на царя или на князя, а мужу своему не скажетъ, а опасли обличиться – розлучити». Невзирая на провозглашенное христианским учением равноправие мужчины и женщины в браке, церковь закрепляла право требовать соблюдения супружеской верности только за мужем. Даже само прелюбодеяние рассматривалось как плотская связь замужней женщины с посторонним мужчиной¹. Согласно Эклоге, муж уличенной в измене жены обязан был развестись с нею: Если кто-либо вступил в связь с замужней женщиной, то и он и она подвергнутся отрезанию носа. После же отрезания носа совершившая прелюбодеяние возьмет свои вещи, которые она принесла к мужу (и ничего больше). Со времен Древней Руси вопросы семьи и брака находились в юрисдикции церкви. Церковь и государство на протяжении веков пытались препятствовать разводу. Так, в Законе от 1 января 1805 г. подчеркивалось, что развод – это учреждение, «кое с великими предосторожностями и в одних только нетерпимых, ясно доказанных случаях дозволяется»².

В XIX – начале XX века проблема развода требовала законодательного решения. В системе бракоразводного права в России начала XVIII в. одну из главных ролей сыграл Пётр Великий. Именно в его правление бракоразводное право стало совершенствоваться с юридической точки зрения, попирая патриархальные каноны, диктуемые консервативными убеждениями допетровской Московии. Пережив опыт навязанной ему женитьбы на Евдокии Лопухиной и тяжелейший развод с нею, Пётр воспользовался первым же случаем, чтобы, ослабив могущество церкви, допустить в государстве возможность расторжения брака, поводы к которому заранее обговаривались. Он узаконил право свободного выбора женихов и невест, запретил вступать в брак «дуракам» и назначил более зрелый брачный возраст, чем определено в

¹ Загоровский А. О разводе по русскому праву. 2014. С. 89.

² Кузина В.Е. Расторжение брака и его основания: отдельные историко-правовые и сравнительно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 11.

Кормчей. При нем зародился взгляд на брачный союз как на акт свободной воли брачующихся, а указ от имени Святейшего Синода, позволяющий православным христианам вступать в брак с иноверцами, явно свидетельствует о начале более толерантного отношения к правам супругов в семье и государстве в ходе проводимых преобразований¹.

В допетровские времена за такой проступок наказывалась чаще всего женщина, с которой супруг разводился принудительно, независимо от её желания. В правление Петра Великого права мужчины и женщины в этом вопросе уравнились. Потеря невестой невинности до брака. В начале XVIII в. такой повод к расторжению брака был уже не столь распространён по причине расширения при дворе вольных нравов Европы, но, тем не менее, не терял своей актуальности. Добрачная беременность невесты не от жениха. Весьма неприятный повод к расторжению брака, не утративший своей актуальности ни во времена Петра Великого, ни во времена его преемников. Показательным примером объединения двух вышеуказанных поводов к расторжению брака служит дело, поданное на рассмотрение в Синод, в котором муж просил развода на том основании, что «жена родила чрез 5 месяцев после брака. Святейший Синод, согласно с епархиальным начальством, отказал на том основании, что истец при вступлении в брак не объявил, как в 22 главе Второзакония показано, нигде пред начальством, что в жене не нашёл девственности и принял её в сожитие, да и по разрешении жены от бремени подал иск только чрез 6 месяцев. Следовательно, чрез пропускание времени лишил духовное начальство средств к раскрытию истины». Обстоятельства, аналогичные с прелюбодеянием. Любопытен тот факт, что данный повод к расторжению брака стал наиболее уязвим в призме принятых Петром Великим законодательных актов.

Один из наиболее уважительных поводов для расторжения брака в

¹ Андреева Л.А. Секулярное и религиозное в преобразованиях Петра I. // Общественные науки и современность. 2016. №4. С. 88.

России петровского времени. Особенную актуальность и правовое обеспечение получал в случае, если один из супругов страдал не просто расстройствами психики, а буйным помешательством, что могло нанести вред здоровью и жизни его супруга/супруги. Однако, из синодских указов того времени возможно проследить, что не всегда духовная коллегия давала разрешение на расторжение брака по вышеуказанной причине, но, тем не менее, случаи расторжения брака по причине сумасшествия одного из супругов известны. Так, 18 декабря 1725 года Московской духовной консисторией было решено такое дело: «По челобитью жены, что «со времени венчания 15 лет муж её находится в безумстве», велено было произвести следствие духовных дел управителю. При следствии родители мужа, духовный отец и посторонние свидетели подтвердили это. Брак расторгнут на основании Кормчей книги..., и ей дозволено вступить в новый брак...». Пострижение в монашество. Должно быть, самый распространённый и актуальный способ расторжения брака в России раннепетровского и петровского времени. Сам государь Пётр Великий был вынужден расторгнуть свой брак с нелюбимой женой Евдокией Лопухиной, прибегнув к этому способу, несмотря на яростное сопротивление женщины разводу¹.

В XIX веке государством признавались следующие поводы к разводу:

1. Прелюбодеяние как факт состоявшийся, совершенный сознательно и свободно. Согласно § 253 Устава духовных консисторий виновный осуждался на вечное безбрачие и подвергался епитимье. Статья 1585 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1885 г.) уточняла, что виновный подвергается за сие по жалобе оскорбленного в чести своей супруга: заключению в монастыре, если в том месте есть монастыри его исповедания, или же в тюрьме на время от 4 до 8 месяцев. Согласно ст. 359 Уголовного уложения 1903 г. состоявший в браке виновный в прелюбодеянии и

¹ Колесова А.В. Реформа нравственных отношений в эпоху Петра I. // Дискуссионные вопросы Российской истории. Материалы IV научно-практической конференции. 2012. С. 69.

вступивший с ним в прелюбодейную связь наказываются арестом от одного дня до шести месяцев. Оскорбленный супруг мог просить о разводе или о наказании виновного. Двоебрачие считалось квалифицированным прелюбодеем и также являлось поводом к разводу. Согласно § 214 и 216 Устава духовных консисторий последствием развода являлось запрещение вступать в новый брак навсегда.

2. Неспособность к брачному сожителству, если она оказалась прирожденной, добрачной или если со дня заключения брака прошло не менее трех лет.

3. Безвестное отсутствие одного из супругов в течение пяти лет (ст. 54 т. X Свода законов). 22 ноября 1883 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета к безвестному отсутствию супруга были приравнены побег солдата со службы, пропажа без вести на войне и взятие неприятелем в плен¹.

Советский законодатель с первых месяцев установления новой власти взял курс на радикальное изменение норм брачно-семейного права². 9 декабря 1917 г. был принят Декрет «О расторжении брака». На основании этого Декрета бракоразводные дела были изъяты из компетенции судов духовных консисторий. Дела о разводе, возбужденные по одностороннему заявлению супруга, были переданы в ведение местных судов.³ Развод, согласно декабрьским декретам 1917 г. и Кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., был значительно упрощен по сравнению с досоветской процедурой. Ранее Устав духовных консисторий требовал (ст. 249) предъявления доказательств прелюбодеем, из

¹ Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. О.Н. Низамиевой. 2011. С. 119.

² Полянский П.Л. Личные права и обязанности супругов в советском семейном праве // 2013. № 5. С. 51.

³ Инюкина С.А. Эволюция института расторжения брака в советский период развития Российского государства // Общество и право. 2014. № 3. С. 31.

которых самыми вескими считались показания двух или трех очевидных свидетелей. До 1914 г. доказанное прелюбодеяние для виновного супруга влекло пожизненное безбрачие. 28 мая 1914 г. последовало Высочайшее соизволение, закрепленное указом Синода, на отмену пожизненного безбрачия супруга, уличенного впервые в прелюбодеянии. Виновный вторично в нарушении святости второго брака прелюбодеянием осуждался на пожизненное безбрачие с епитимьей. 1 мая 1914 г. определением Синода была значительно упрощена бракоразводная процедура. По смыслу новой редакции ст. 240 Устава супруги могли уклониться от увещевания, которое издревле совершалось духовным начальством с целью примирения супругов. Показания свидетелей перестали являться лучшими доказательствами прелюбодеяния, закон придал равную силу и обнаруженной переписке, и показаниям свидетелей развратной жизни виновного супруга.

Таким образом, некоторые законы, направленные на раскрепощение брака, были приняты еще до Октябрьской революции, а декабрьские декреты 1917 г. и Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве продолжили это направление. В соответствии с КЗАГС, при взаимном согласии супругов развод производился органами загса. Дела о расторжении брака по заявлению одного из супругов рассматривались как бесспорные единолично судьей без участия заседателей. В случае неявки обоих супругов дело слушалось заочно. Никаких доказательств распада семьи от разводящихся не требовалось. Ни материальных, ни процессуальных препятствий для прекращения брачного союза граждан РСФСР не осталось.

В 1926 г. был принят новый Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО). С принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г. было исключено судебное производство по делам о расторжении брака и эти функции переданы органам загса. Расторжение брака допускалось как по совместному, так и по одностороннему заявлению супруга – он мог единолично расторгнуть брак и получить свидетельство о разводе, а второго супруга загс

лишь ставил в известность о разводе. Естественно, что загсы не интересовались при этом мотивами развода и регистрировали его механически.

Середина 30-х гг. ознаменована резким поворотом в отношении Советского государства к браку. Была ужесточена процедура развода: брак отныне расторгался лишь в случае признания судом необходимости его прекращения. Заявление о разводе с указанием мотивов расторжения брака подавалось в народный суд. После этого в местной газете публиковалось объявление о возбуждении дела о разводе, затем в суд вызывался супруг-ответчик. Народный суд рассматривал дело и принимал меры к примирению супругов. Далее дело передавалось в суд второй инстанции, который рассматривал его по существу и выносил мотивированное решение о разводе или об отказе в расторжении брака¹.

Судебная процедура развода существовала до 1968 г. – до принятия Основ законодательства о браке и семье СССР и новых республиканских кодексов 1969 - 1970 гг. Основы предусматривали двоякую процедуру развода: через суд и через загс. При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, а также при отсутствии у разводящихся каких-либо спорных вопросов об имуществе либо о взаимном содержании брак расторгался в органах загса. Кроме того, органы загса расторгали брак с лицами, признанными безвестно отсутствующими, признанными недееспособными, а также осужденными на срок не менее трех лет. Во всех иных случаях брак расторгался в судебном порядке².

30 июля 1969 г. был принят Кодекс о браке и семье РСФСР. Согласно данному Кодексу, основанием к разводу считался непоправимый распад семьи. Процедура расторжения брака была схожа с процедурой, установленной

¹ Трофимец И.А. Становление института брака в России, государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 23.

² Инюкина С.А. К вопросу о прекращении и расторжении брака в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. // Общество и право. 2014. № 2. С. 15.

предшествующими Основами. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» судам предписывалось удовлетворять требования о разводе, только установив, что «дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными». В 1990-е гг. был внесен ряд существенных изменений в КоБС 1969 г., но с их помощью невозможно было произвести необходимое реформирование семейного законодательства. В связи с этим в 1994 г. Государственной Думой РФ и была создана рабочая группа по подготовке нового Семейного кодекса, который был принят Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 г.

1.2. Понятие и основания прекращения брака по российскому законодательству

Прекращение брака влечет прекращение супружеских отношений, как личных неимущественных, так и имущественных, возникающих из брака, на будущий период времени. Юридическую силу могут сохранить лишь те отношения, которые предусмотрены законодательством и определены супругами либо решением суда¹.

Следует отметить, что понятие прекращения брака не содержится в Семейном кодексе РФ. В теории семейного права Российской Федерации под прекращением брака понимается наступление определенных юридических фактов, повлекших прекращение правоотношений, возникших между супругами, в следствии юридически оформленного брака. Из данного определения следует, что прекращение брака возможно только в случае зарегистрированного в установленном законом порядке.

¹ Гонгало Б.М. Семейное право: Учебник. 2006 С. 71.

Основаниями прекращения брака, согласно ст. 16 СК РФ, являются: смерть супруга; объявление в судебном порядке супруга умершим; расторжение брака. Таким образом, расторжение брака (развод) - это лишь одно из оснований прекращения брака.

Расторжение брака в отличие от иных естественных оснований его прекращения происходит исключительно по воле супруга (супругов) либо опекуна супруга, признанного недееспособным в соответствии с п. 2 ст. 16 СК РФ. Расторжение брака влечет за собой прекращение личных и имущественных правоотношений супругов. Все, что приобретают супруги с момента вступления решения суда в законную силу, является их раздельной собственностью.

Как справедливо отмечает Ю.В. Байгушева, состояние супружества прекращается в результате реализации одним из супругов права на расторжение брака или, что то же самое, притязания на развод. Право на расторжение брака возникает у каждого супруга вследствие фактического распада брака. Будучи разновидностью преобразовательного притязания, оно связывает своего носителя не с его супругом, а с судом. Этому праву корреспондирует материально-правовая обязанность суда прекратить состояние супружества.¹

Вопрос о правовой природе права на расторжение брака является дискуссионным. По мнению немецких цивилистов, оно представляет собой не притязание, а преобразовательное право, которое управомочивает своего носителя к одностороннему изменению чужого правового положения, которому не соответствует чья-либо юридическая обязанность и которое реализуется посредством судебного решения о расторжении брака. Согласиться с этим мнением нельзя. В отличие от права на расторжение брака, единственной и потому необходимой формой осуществления которого служит акт судебного решения, право на совершение одностороннего волеизъявления, в частности

¹ Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака // Известия вузов. Правоведение. 2014. № 1. С. 37.

принадлежащее супругу право прекратить брак своей односторонней сделкой, осуществляется помимо и против воли обязанного лица действием самого правообладателя. Поэтому право на расторжение брака не может быть отнесено к числу прав на совершение односторонних волеизъявлений. Оно является преобразовательным притязанием, которое обязывает к совершению соответствующего действия не второго супруга, а суд¹.

А.А. Добровольский считает, что право на расторжение брака есть правомочие супруга, которое может быть осуществлено им только под контролем суда независимо от согласия или несогласия другого супруга; обращаясь в суд с иском о расторжении брака, супруг заявляет требование к другому супругу, чтобы тот признал наличие у него права на расторжение брака; в случае вынесения решения о расторжении брака суд ничего не преобразует, а лишь устанавливает существование права истца на расторжение брака и санкционирует принудительное осуществление этого права истцом в органе записи актов гражданского состояния². О необоснованности этого взгляда свидетельствуют следующие обстоятельства. Во-первых, вопреки мнению А.А. Добровольского при предъявлении иска о расторжении брака истец не заявляет никакого требования к ответчику, потому что необходимое истцу преобразовательное действие может быть совершено только судом. Во-вторых, притязание на развод заявляется истцом не для того, чтобы суд признал за ним это притязание, а для того, чтобы суд своим преобразовательным решением осуществил его и тем самым прекратил брак. В-третьих, из предписания п. 1 ст. 25 СК РФ, согласно которому днем прекращения брака при его расторжении служит день вступления соответствующего решения суда в законную силу, явствует, что принудительное осуществление требования о разводе производится не истцом, а судом.

¹ Крашенинников Е.А. Право на иск // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. 2015. С. 6.

² Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. 2016. С. 149.

В ст. 17 СК РФ сказано, что муж не вправе возбуждать дело о расторжении брака без согласия жены во время ее беременности и в течение одного года после рождения ею ребенка. Следует отметить, что данная статья ограничивает только право мужа; жена в такой ситуации полностью сохраняет свое право на развод. Эта норма не является новеллой Семейного кодекса 1995 г., она существовала и в прежнем Кодексе 1969 г. Подобного рода ограничение обусловлено необходимостью повышенного внимания к здоровью женщины и ребенка в этот период. Пленум Верховного Суда РФ указал, что ограничение права мужа на предъявление требования о расторжении брака распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения возраста им одного года. При отсутствии согласия жены на расторжение брака суд должен отказать в принятии искового заявления, а если оно было принято, - прекратить производство по делу.

В юридической литературе обращалось внимание и на то, что закон не делает также никаких исключений и для тех случаев, когда муж не является отцом ребенка, рожденного его женой. Ограничение права мужа на расторжение брака в одностороннем порядке принадлежало к числу наиболее дискуссионных в процессе работы над проектом СК. Однако несмотря на серьезную критику в адрес этого положения, попытки его отмены не увенчались успехом. Помимо того, что оно противоречит принципу равенства, по мнению сторонников отмены этого положения, его целесообразность в принципе весьма сомнительна. Т.В. Шершень справедливо указывает: насколько оправданно в данном случае отступление от принципов равенства прав супругов и добровольности (свободы) брачного союза?¹ Ограничение права мужа на расторжение брака, и в этом мы солидарны с позицией О.А. Хазовой, «серьезно ограничивает права мужа, однако не защищает женщину от

¹ Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 17.

конфликта и не способствует налаживанию отношений между супругами, если в семье произошел разлад», не достигает цели его введения. Данное ограничение действует даже в тех случаях, когда супруг фактически не является отцом ребенка, рожденного его супругой в браке.

Расторжение брака как одно из оснований прекращения брака производится либо в административном порядке; либо в судебном порядке.

2. ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА

2.1. Административный порядок прекращения брака

Как было указано ранее, самым распространенным основанием прекращения брака является его расторжение. В соответствии со ст. 18 СК РФ расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния, а в случаях, предусмотренных статьями 21 - 23 Кодекса, в судебном порядке. Таким образом, российский законодатель закрепил приоритет внесудебного (административного) порядка расторжения брака. В силу ст. 19 СК РФ при взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния. Расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг: признан судом безвестно отсутствующим; признан судом недееспособным; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Таким образом, исходя из принципа свободы развода ч. 1 ст. 19 СК РФ указывает следующие основания для расторжения брака в органах загса: взаимное согласие на расторжение брака супругов; отсутствие общих несовершеннолетних детей. Только совокупность указанных обстоятельств дает основание для государственной регистрации расторжения брака в органах загса¹. Следовательно, в соответствии с закрепленным в п. 3 ст. 1 СК РФ принципом добровольности брака, п. 2 ст. 16 и п. 1 ст. 19 СК РФ предусматривают возможность прекращения брака по взаимному согласию

¹ Ковалькова Е.Ю. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2016. С. 57.

супругов, т.е. посредством заключения ими договора. В.А. Рясенцев считает, что, заключая этот договор, супруги осуществляют принадлежащее им право на развод или, что одно и то же, право на расторжение брака¹. Однако муж и жена не нуждаются в наделении их специальным правом на заключение договора о прекращении брака, так же как участники обязательственного договора не нуждаются в предоставлении им права на заключение договора о прекращении связывающего их обязательства. Кроме того, будучи преобразовательным притязанием, право на расторжение брака реализуется актом преобразовательного решения суда, а не путем заключения договора между супругами. Наконец, поскольку расторжение брака представляет собой исключительно юрисдикционный способ прекращения состояния супружества, в рассматриваемом случае, равно как и в случае прекращения этого состояния посредством односторонней сделки супруга, речь должна идти не о расторжении, а о прекращении брака².

Соглашение супругов о прекращении состояния супружества складывается из их взаимных совпадающих волеизъявлений, направленных на прекращение этого состояния. Поскольку это соглашение, взятое само по себе, т.е. изолированно от второго элемента фактического состава, не приводит к желаемому супругами правовому последствию, оно не является сделкой³.

Пункты 2 и 3 ст. 33 Закона предусматривают письменную форму и особый порядок заключения соглашения о прекращении состояния супружества. Оно оформляется в виде единого документа, который подписывается супругами в присутствии работника органа записи актов гражданского состояния. Если один из супругов не имеет возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния, то волеизъявления мужа и жены

¹ *Рясенцев В.А.* Семейное право. 2014. С. 123.

² *Крашенинников Е.А.* Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2014. Вып. 14. С. 14.

³ *Байгушева Ю.В.* Основные вопросы прекращения брака // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 1. С. 39.

могут быть оформлены отдельными документами. При этом подпись неявившегося супруга подлежит нотариальному удостоверению. Установленное законом требование личного присутствия обоих супругов при заключении ими соглашения о прекращении состояния супружества, а также необходимость нотариального удостоверения подписи супруга, который не может явиться в орган записи актов гражданского состояния для заключения соглашения, указывают на высокоперсонифицированный характер этого соглашения, стало быть, на то, что оно не может заключаться через представителя¹.

Второй элемент фактического состава - государственная регистрация соглашения супругов о прекращении состояния супружества - выполняется органом записи актов гражданского состояния по истечении месяца со дня заключения этого соглашения в присутствии хотя бы одного из супругов.

Следует признать ошибочным утверждение В.А. Рясенцева, что прекращение брака может оформляться «путем регистрации в загсе»². Не относится государственная регистрация соглашения супругов о прекращении состояния супружества и к элементам этого соглашения, как полагает М.В. Антокольская³.

В силу ст. 2 ст. 19 СК РФ расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг: признан судом безвестно отсутствующим; признан судом недееспособным; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. При этом следует отметить, брак при наличии последнего из указанных оснований может быть расторгнут органами ЗАГС по заявлению супруга осужденного, но не может быть расторгнут в данном порядке по

¹ *Байгушева Ю.В.* Сущность представительства // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2015. Вып. 16. С. 71.

² *Рясенцев В.А.* Семейное право. 2015. С. 122.

³ *Антокольская М.В.* Семейное право. 2016. С. 111.

заявлению самого осужденного (для него будет действовать общий порядок).

Необходимо указать, что на практике в данной части иногда возникают споры. Так, например, Б.А.А. обратился в суд с заявлением об оспаривании действий (бездействия) руководителя органа записи актов гражданского состояния Кировского района г. Перми. В обоснование заявления указал, что руководитель ЗАГСа с использованием своего служебного положения незаконно отказала ему в принятии заявления о расторжении брака и в государственной регистрации расторжения брака, что лишает его возможности зарегистрировать другой брак по месту отбывания им уголовного наказания. Отказ руководителя ЗАГСа нарушает его конституционные права. Суд отказал гражданину в удовлетворении его требований, исходя из следующего: Б.А.А. состоит в зарегистрированном браке с Ш. с 28.08.1995 года. Согласно приговору суда он осужден по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В соответствии со ст. 34 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» расторжение брака по заявлению одного из супругов производится органом записи актов гражданского состояния в случае, если другой супруг: признан судом безвестно отсутствующим; признан судом недееспособным; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Заявитель Б.А.А. осужден к лишению свободы на срок свыше трех лет. Таким образом, зарегистрированный брак между Б.А.А. и Ш. может быть расторгнут либо по заявлению его супруги либо по заявлениям обоих супругов в соответствии со ст. 31 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», согласно которой основанием для государственной регистрации расторжения брака является: совместное заявление о расторжении брака супругов, не имеющих общих детей, не достигших совершеннолетия; заявление о расторжении брака, поданное одним из супругов, и вступившее в законную силу решение (приговор) суда в отношении другого супруга, если он признан судом безвестно отсутствующим, признан судом недееспособным или осужден

за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. При отсутствии согласия супруги на расторжение брака в органах ЗАГСа Б.А.А. вправе обратиться к мировому судье по месту жительства ответчицы с иском о расторжении брака в судебном порядке в соответствии со ст. 21 Семейного кодекса РФ¹.

Таким образом, пункт 2 ст. 19 СК РФ предоставляет супругу право прекратить брак своей односторонней сделкой. Это право служит средством защиты охраняемого законом интереса супруга в прекращении брака и является по своей правовой природе охранительным субъективным правом на свое поведение. Ему корреспондирует обязанность другого супруга претерпеть одностороннее действие управомоченного по защите своего охраняемого законом интереса.

Прекращение брака посредством односторонней сделки супруга осуществимо, если другой супруг признан судом безвестно отсутствующим или недееспособным² либо если он осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Поскольку в указанных случаях супруг управомоченного супруга, как правило, не способен выполнять свои функции родителя, п. 2 ст. 19 СК РФ предписывает, что брак может быть прекращен путем односторонней сделки независимо от того, имеют ли супруги общих несовершеннолетних детей. Прекращение брака посредством этой сделки возможно и при наличии между супругами спора о разделе общего имущества, выплате средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, а если супруг управомоченного супруга признан судом недееспособным или осужден за совершение преступления на срок свыше трех лет – также и спора о детях (ст. 20 СК РФ).

Фактический состав рассматриваемой односторонней сделки складывается из

¹ Дело № 2-1988/2016г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

двух элементов: 1) волеизъявления супруга, направленного на прекращение состояния супружества, которое само по себе не является сделкой, и 2) государственной регистрации этого волеизъявления органом записи актов гражданского состояния. Не останавливаясь на втором элементе этого фактического состава, отличающемся от государственной регистрации соглашения супругов о прекращении состояния супружества лишь тем, что в данном случае регистрация производится в присутствии не любого из супругов, а только управомоченного на прекращение брака (п. 3 ст. 34 Закона), рассмотрим подробнее первый элемент. Так же как и соглашение супругов, которое входит в фактический состав договора о прекращении брака, одностороннее волеизъявление супруга, направленное на прекращение состояния супружества, совершается в письменной форме в органе записи актов гражданского состояния.

Являясь по своей правовой природе волеизъявлением, нуждающимся в получении, это волеизъявление считается завершенным в момент его получения органом записи актов гражданского состояния, который здесь функционирует как законный представитель второго супруга в получении волеизъявления. При этом содержащаяся в заявлении о расторжении брака просьба супруга о регистрации его волеизъявления адресуется органу записи актов гражданского состояния не как представителю второго супруга, а как государственному органу, производящему регистрацию. В течение трех дней после назначения даты для регистрации волеизъявления, направленного на прекращение состояния супружества, орган записи актов гражданского состояния обязан уведомить своего представляемого, его опекуна или управляющего его имуществом о предстоящем прекращении брака. Закон не определяет последствия неисполнения органом записи актов гражданского состояния обязанности к уведомлению. Если вследствие нарушения этой обязанности у представляемого возникают убытки, то они подлежат возмещению. Волеизъявление супруга, направленное на прекращение

состояния супружества (а следовательно, и односторонняя сделка, в фактический состав которой входит это волеизъявление), характеризуется высокоперсонифицированностью.

Прекращение брака через одностороннюю сделку супруга влечет такие же правовые последствия, что и его прекращение посредством договора между супругами. Если у совершившей эту сделку жены с прекращением брака возникает требование к мужу о предоставлении содержания, то корреспондирующая этому требованию обязанность мужа, как правило, исполняется другим лицом (например, действующим от его имени опекуном).

При расторжении брака в административном порядке органы ЗАГС не выясняют причин расторжения брака, не требуют доказательств невозможности сохранения семьи, не принимают меры к примирению супругов. В соответствии со ст. 19 СК РФ, расторжение брака в органах ЗАГС производится либо по заявлению обоих супругов (при условии взаимного согласия супругов и отсутствия общих несовершеннолетних детей), либо по заявлению одного из супругов (если другой супруг признан судом безвестно отсутствующим, недееспособным, осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше 3-х лет). В правоприменительной практике зачастую возникает вопрос: если ни один из супругов не явился в день, назначенный для регистрации расторжения брака, но, придя позже, оба предъявляют документы, подтверждающие уважительность своей неявки, возможно ли в подобном случае провести регистрацию расторжения брака? В различных субъектах РФ практика решения данного вопроса различна. Например, органы ЗАГС Москвы считают возможным переносить в таких случаях дату регистрации расторжения брака, если супруги предъявили документы, подтверждающие невозможность их явки в назначенный день по уважительной причине. В других регионах РФ, например в Омской и Калининградской области, неявка супругов в день, назначенный для регистрации расторжения брака, становится основанием для прекращения регистрационных действий, так как законодательство в целом не

предусматривает права руководителей органов ЗАГС переносить регистрацию расторжения брака на другой день независимо от того, являлась причина неявки супругов уважительной или нет. В таких случаях супругам необходимо вновь подавать заявление о расторжении брака, оплачивать государственную пошлину и ожидать месяц для регистрации расторжения брака. В связи с этим считаем необходимым внесение определенных изменений в федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»: следует прямо в законе закрепить возможность переноса регистрации расторжения брака в случае пропуска срока регистрации по уважительным причинам.

В семейном законодательстве, в частности в п. 4 ст. 33 федерального закона «Об актах гражданского состояния», сказано, что при государственной регистрации расторжения брака должен присутствовать хотя бы один из супругов. Расторжение брака через представителя не допускается. Одновременно закреплено положение, что если один из супругов не может явиться в ЗАГС для государственной регистрации расторжения брака, то его согласие на расторжение должно быть подтверждено отдельным заявлением, а подпись нотариально удостоверена в установленном законом порядке.

Думается, налицо определенное противоречие в законодательстве, поскольку для расторжения брака и государственной регистрации расторжения достаточно не личное, а хотя бы «юридическое» присутствие супруга (то есть его заявление с нотариально заверенной подписью). Почему же не предусматривается расторжение брака через представителя, имеющего доверенность на расторжение брака и государственную регистрацию расторжения брака от заинтересованного лица с его нотариально заверенной подписью? Это противоречие следует устранить путем допущения возможности расторгнуть брак через представителя, имеющего на то нотариально оформленную доверенность. Государственная регистрация расторжения брака заключается в составлении органом ЗАГС записи о расторжении брака и выдаче свидетельства о расторжении брака каждому из

лиц, расторгнувших брак (ст. 37, 38 федерального закона «Об актах гражданского состояния»).

Предлагается одновременно с подачей в ЗАГС заявления о расторжении брака сдавать и свой паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, для осуществления в будущем соответствующей отметки о регистрации расторжения брака. На этом основании орган внутренних дел должен выдать данному лицу взамен сданного паспорта временное свидетельство о личности.¹

В практике работы органов ЗАГС встречаются случаи, когда один из супругов уже оформил расторжение брака, а второй, желая расторгнуть брак и получить свидетельство о расторжении брака позднее первого, не может этого сделать по определенным объективным причинам: в связи с утратой дела о расторжении брака или передачей его в государственный архив. В первом случае заявителю судом выдается справка о том, что дело о расторжении брака утрачено, во втором — архивная справка государственного архива о наличии соответствующего решения суда. Однако законодательство (ст. 31 федерального закона «Об актах гражданского состояния») не рассматривает предъявление архивной справки в качестве основания для регистрации расторжения брака. Для устранения подобной коллизии (особенно это актуально при перемене места жительства) возможно следующее решение данного вопроса: заявление о расторжении брака, вышеуказанная архивная справка и квитанция об уплате государственной пошлины направляются в отдел ЗАГС, осуществивший расторжение брака по заявлению одного из супругов, для внесения в ранее составленную запись о расторжении брака недостающих сведений о втором супруге. Это предложение основано на том, что государственная регистрация расторжения брака уже состоялась по инициативе первого супруга, в записи акта о расторжении брака указано

¹ *Монахов А. Б.* Коллизионные вопросы гармонизации правового регулирования расторжения брака // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 37.

основание прекращения брака – конкретное решение суда. Поэтому названные документы направляются не для государственной регистрации расторжения брака, а для получения вторым супругом свидетельства о расторжении брака.

2.2. Судебный порядок прекращения брака

Статьей 21 СК РФ устанавливаются случаи, в которых расторжение брака между супругами производится в судебном порядке.¹ К таким случаям относятся: наличие у супругов общих несовершеннолетних детей; отсутствие согласия одного из супругов на расторжение брака; уклонение одного из супругов от расторжения брака. Основанием для расторжения брака в суде является заявление одного из супругов. Расторжение, прекращение брака в данном случае, инициирование соответствующего процесса в органах записи гражданского состояния, суде относятся с исключительной компетенции супругов².

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» установлено, что иск о расторжении брака с лицом, место проживания которого неизвестно, может быть предъявлен по выбору истца, т.е. по последнему известному месту жительства ответчика или по месту нахождения его имущества, а в случае, когда с истцом находятся несовершеннолетние дети или выезд к месту жительства ответчика для него по состоянию здоровья затруднителен, – по месту его жительства³. Ни

¹ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. 2016. С. 167.

² Дело № 2-173/2015г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

законодатель, ни Верховный Суд РФ не дают ответа на вопрос, как быть истцу, когда основания для предъявления иска о расторжении брака по месту его жительства отсутствуют, а ответчик, как было отмечено ранее, не имеет и никогда не имел места жительства в Российской Федерации, так же как и имущества на ее территории. Оптимальным представляется внесение дополнений в ч. 4 ст. 29 ГПК РФ. Рассмотренная ситуация показала несовершенство такого критерия альтернативной подсудности, как последнее известное место жительства ответчика в Российской Федерации. Думается, что названную норму после слова «затруднительным» следует дополнить фразой следующего содержания: «или если ответчик никогда не имел места жительства в Российской Федерации». В настоящее время ввиду наличия такого пробела при регулировании правил альтернативной подсудности и отсутствия соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, исходя из норм действующего гражданского процессуального законодательства, судьи, как представляется, при поступлении таких исковых заявлений в суд должны выносить определения об их возвращении на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Поскольку решение супруга о прекращении брака носит сугубо личный характер и рассмотрение дела о разводе предполагает выяснение интимных подробностей жизни мужа и жены, они должны лично участвовать в бракоразводном процессе. Поэтому расторжение брака через представителя не допускается; но при недееспособности супруга дело о его разводе может вести опекун (п. 2 ст. 16 СК РФ). Как исключение следует рассматривать и разбирательство бракоразводного дела в отсутствие одного из супругов; такое разбирательство возможно, если, например, ответчик не является в судебное заседание по неуважительной причине¹.

Представляется, что если один из супругов не согласен расторгнуть брак,

¹ Почаева А.Н. Защита прав и законных интересов граждан в случаях отказа от расторжения брака // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 43.

суд вправе принять меры к примирению супругов, причем данные меры возможны как в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, так и непосредственно на стадии судебного разбирательства. Следует учитывать, что принятие такого решения является правом суда, а не его обязанностью. Срок для примирения ограничен законом и составляет три месяца. В каждом конкретном случае продолжительность срока для примирения устанавливается судом, исходя из фактических обстоятельств дела. Срок, назначенный для примирения, по просьбе сторон может быть сокращен, если для этого существуют уважительные причины¹. Решение суда о расторжении брака должно быть законным и обоснованным, основываться на доказательствах, всесторонне проверенных и исследованных в судебном заседании².

Таким образом, рассмотрение и разрешение бракоразводных дел имеет существенные особенности по сравнению с иными категориями гражданских дел, которые судьи обязательно должны учитывать в целях вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Следует отметить, что согласно ст. 31 ФЗ «Об актах гражданского состояния», в соответствии с которой основанием для государственной регистрации расторжения брака является решение суда о расторжении брака, вступившее в законную силу. Определение суда об утверждении между супругами мирового соглашения не является основанием для регистрации расторжения брака, стороны по делу лишены возможности произвести такую регистрацию в органах, осуществляющих соответствующие записи. Определение суда в указанной части является неисполнимым, что противоречит принципу правовой определенности³. В случаях, указанных в п. 2

¹ Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Под ред. И.К. Пискарева. 2015. С. 506.

² Митенкова О.А. Особенности рассмотрения дел о расторжении брака // 2012. № 5. С. 10.

³ Черномазова И. Мировые судьи на защите интересов семьи. Исторические и современные проблемы при рассмотрении исков о расторжении брака // Мировой судья. 2012. № 5. С. 11.

ст. 21 СК РФ (при отсутствии у супруга возражений на расторжение брака), суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Однако, как правило, причиной развода является отсутствие возможности сохранить семью. Так, например, И.Д. обратилась в суд с иском к ответчику о расторжении брака и разделе общего имущества, мотивируя свои требования тем, что ** года между сторонами зарегистрирован брак, до 2009 года между супругами сохранялись хорошие семейные отношения, однако впоследствии совместная жизнь между ними не сложилась, имели место ссоры. Удовлетворяя требования истца о расторжении брака, суд исходил из того, что совместная жизнь между супругами не сложилась, брачные отношения прекращены, примирение между супругами и сохранение семьи невозможно¹.

В силу ст. 22 СК РФ расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Пункт 2 ст. 22 СК РФ предписывает суду в случае отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака принять меры к возможному примирению супругов и проверить доводы, приведенные в заявлении. Для этого суд вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев². В зависимости от обстоятельств дела суд вправе по просьбе супруга или по собственной инициативе откладывать разбирательство дела несколько раз с тем, однако, чтобы в общей сложности период, предоставляемый супругам для примирения, не превышал установленный законом трехмесячный срок³.

Решая вопрос о возможности рассмотрения в бракоразводном процессе требования о разделе общего имущества супругов, необходимо иметь в виду, что в случаях, когда раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц (например, когда имущество является собственностью крестьянского

¹ Дело № 2-1365/2016г. // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.

² Кошечев А.В. Правовые проблемы процедуры расторжения брака // 2012. №11. С. 41.

³ Киминчижи И. Проблемы рассмотрения дел о расторжении брака в аспекте принципа независимости судебной власти // 2012. № 9. С. 21.

(фермерского) хозяйства либо собственностью жилищно-строительного или другого кооператива, член которого еще полностью не внес свой паевой взнос, в связи с чем не приобрел право собственности на соответствующее имущество, выделенное ему кооперативом в пользование, и т.п.), суду в соответствии с п. 3 ст. 24 СК РФ необходимо обсудить вопрос о выделении этого требования в отдельное производство¹.

Статья 17 СК РФ «Ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака», которой предусматривается, что «муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка», содержит довольно традиционное правовое предписание. В данной норме дословно воспроизводится положение ст. 31 КоБС РСФСР «Недопустимость предъявления мужем требования о расторжении брака»².

Рассматриваемое ограничение было введено с целью оградить здоровье матери и новорожденного ребенка от негативного воздействия, которое может на них оказать участие супруги-матери в бракоразводном процессе. И хотя в литературе высказываются обоснованные сомнения в необходимости существования данной нормы, продиктованные тем, что заложенная в ней цель и ее практическое достижение – это разные вещи и что главное здесь – реальные взаимоотношения в семье, сохранение данной нормы – это вопрос целесообразности, решение которого находится в сфере усмотрения законодателя³. Предметом же нашего интереса является ее формулировка, которая не подвергалась редактированию около 50 лет и нуждается в существенной корректировке, так как существующая редакция анализируемой статьи порождает множество вопросов, на которые с учетом современных

¹ Кузина В.Е. Судебное усмотрение, сочетание частных и публичных интересов при рассмотрении семейно-правовых споров о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 22.

² Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. N 32. Ст. 1397 (утратил силу).

³ Гендерная экспертиза российского законодательства / 2012. С. 109.

правовых реалий могут быть даны самые противоречивые ответы.

Во-первых, из текста ст. 17 СК РФ остается неясной отраслевая принадлежность содержащегося в ней предписания. Является ли оно процессуальным или материально-правовым? Ограничивает ли оно публичное право мужа на обращение в суд или его частное право на расторжение брака определенным периодом времени? Во втором случае это означало бы, что у мужа отсутствует право не на возбуждение гражданского дела по его иску о расторжении брака, а на удовлетворение данного материально-правового требования. Иными словами, по результатам рассмотрения заявления мужа по существу судам следовало бы выносить решения об отказе в удовлетворении заявленных требований о расторжении брака. Именно такое, а не процессуально-правовое значение рассматриваемой нормы предлагает придать Л.А. Грось, которая считает, что положение ст. 17 СК РФ в соответствии с его семейно-правовым характером следует сформулировать следующим образом: «Без согласия жены не может быть расторгнут брак во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка»¹.

Предложенная редакция ст. 17 СК РФ действительно существенно превосходит по качеству существующую и устраняет множество вопросов, о которых речь пойдет ниже. И в случае принятия за основу материально-правового подхода она могла бы быть вполне эффективной. Особенно если дополнить ее положениями о том, что суд вправе в этом случае не составлять мотивированное решение, ограничившись лишь указанием на несогласие супруги на расторжение брака; а также о том, что решение суда об отказе в иске о расторжении брака по данному основанию не препятствует повторному обращению в суд с теми же требованиями. Однако преобладающим и в теории, и на практике является мнение о том, что норма ст. 17 СК РФ – это

¹ Грось Л.А. О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 3.

процессуальная норма. И именно в таком качестве она и представляет наиболее существенный исследовательский интерес, так как в этом случае она является единственной постановкой вопроса о подведомственности дела суду в зависимости от согласия одной из сторон. Или иными словами – от соглашения сторон, выраженного в их направленных на достижение единого процессуального результата волевых действиях, являющихся юридическими фактами-условиями возбуждения гражданского дела о расторжении брака. А речь в данном случае идет именно о специальном правиле подведомственности¹, так как по смыслу ст. 17 СК РФ требование мужа о расторжении брака в отсутствие согласия жены, находящейся в состоянии беременности или родившей ребенка менее года назад, является неправовым. Иными словами, не подлежащим судебной защите².

Именно такой процессуальный подход к толкованию рассматриваемой нормы следует из названия как ст. 17 СК РФ, так и ст. 31 КоБС РСФСР. Он сформировался в судебной практике еще на основании положений ст. 31 КоБС РСФСР и на сегодняшний день нашел отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15, согласно которому при отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака судья отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд прекращает производство по делу³.

Однако процитированное Постановление на сегодня значительно устарело и содержит досадные терминологические неточности, которые можно объяснить тем, что содержащиеся в нем разъяснения были даны в период

¹ *Шерстюк В.М.* Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 8 - 27; *Кострова Н.М.* Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. 2015. С. 73 - 83.

² *Борисова В.Ф.* Определение надлежащего суда как условие доступности правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 29.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (п. 1) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

действия ГПК РСФСР 1964 г., не знавшего разграничения последствий несоблюдения условий права на обращение в суд на отказ в принятии заявления и возвращение искового заявления. При этом в Постановлении подразумевается именно возвращение искового заявления, а не отказ в его принятии, о чем свидетельствует появившаяся в нем 6 февраля 2007 г. оговорка о том, что определения об отказе в принятии искового заявления мужа или о прекращении производства по делу не являются препятствием к повторному обращению в суд с иском о расторжении брака, если впоследствии отпали обстоятельства, перечисленные в ст. 17 СК РФ. А эти обстоятельства, без сомнения, рано или поздно отпадут, что говорит о том, что и рассматриваемое Постановление Пленума Верховного Суда не лишено внутренних противоречий в рамках интересующего нас вопроса и тоже нуждается в редакционной правке. Более того, институты отказа в принятии искового заявления и возвращения искового заявления в ближайшее время претерпят еще некоторые изменения в связи с предстоящей унификацией гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства¹. Соответственно, в случае, если законодатель посчитает целесообразным сохранить ст. 17 СК РФ как публично-правовую норму, он уже в ближайшее время столкнется с острой необходимостью приведения ее в соответствие с положениями иных, принятых в более поздние периоды нормативных актов, с современной юридической терминологией, тенденциями развития семейного и гражданского процессуального законодательства и т.п., так как уже сегодня правоприменителю крайне сложно определить действительный смысл содержащегося в ней предписания. Для того чтобы данное правило было понятно настолько же, насколько и другие положения действующего законодательства, предусматривающие те или иные условия реализации права

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

на обращение в суд, оно в совокупности с нормами процессуального законодательства должно давать ясное представление о том, кому адресуется согласие супруги на возбуждение и рассмотрение дела о расторжении брака (мужу или суду); в какой форме оно может быть выражено; на каком этапе выясняется его наличие или отсутствие и др.

От ответов на эти вопросы зависят и процессуальные последствия несоблюдения рассматриваемого предписания. И они могут быть гораздо более разнообразными и приспособленными к конкретной ситуации, чем те, о которых идет речь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15, с учетом того, что процессуальное законодательство значительно изменилось с 1968 г., когда было сформулировано анализируемое правило. Ведь, как известно, гражданская процессуальная форма защиты прав универсальна, и она разработана с учетом самых различных интересов сторон спорного материального правоотношения.

Ответ на первый вопрос очевиден, если последовательно придерживаться процессуальной концепции ст. 17 СК РФ. Поскольку речь идет о согласии жены на возбуждение дела о расторжении брака и (или) его дальнейшее рассмотрение, супруга может адресовать его только суду (как и любое другое процессуальное действие), так как совершение ответных процессуальных действий находится именно в его компетенции. Муж не может возбуждать дело. Это довольно грубая и досадная терминологическая ошибка семейного законодательства, из-за которой, собственно, и возникают проблемы его толкования, практического применения, а также преподавания студентам юридических вузов и факультетов.

В связи с этим более удачной представляется, например, такая редакция ст. 17 СК РФ: «Суд не возбуждает и не рассматривает дело о расторжении брака по заявлению мужа при отсутствии согласия жены, находящейся в состоянии беременности, и в течение года после рождения ребенка».

Данная формулировка позволит суду выбирать наиболее подходящий

вариант процессуальных действий в ответ на предъявленное супругом требование о расторжении брака при наличии указанных в ст. 17 СК РФ обстоятельств, которые соответствовали бы конкретной ситуации: стадии, на которой выяснилось их наличие или отсутствие, доказательств, которыми располагает суд на том или ином этапе, и др.

Современное процессуальное законодательство, повторимся, дает возможность своевременно и экономично реагировать на самые различные препятствия к возбуждению и рассмотрению гражданского дела. Причем по-разному, в зависимости от того, какими будут ответы на два следующих поставленных выше взаимосвязанных вопроса: о том, на какой стадии гражданского судопроизводства и как (в какой форме) суду становится известно о согласии либо несогласии супруги на возбуждение и дальнейшее рассмотрение и разрешение дела о расторжении брака.

I. На момент предъявления супругом иска о расторжении брака, когда судья решает вопрос о возбуждении дела, он может располагать сведениями о беременности супруги и (или) о наличии детей, не достигших возраста одного года, только из доказательств, приложенных к исковому заявлению. И здесь возможны два варианта.

1. Из представленных доказательств усматривается наличие обстоятельств, препятствующих возбуждению дела о расторжении брака без согласия супруги, что, в свою очередь, предполагает возможность двух ситуаций:

1.1) супруга не возражает против возбуждения и рассмотрения судом дела о расторжении брака, но муж не представил доказательств этого согласия, которое на данном этапе может быть выражено исключительно в письменной форме. Возможно, если законодатель сочтет необходимым, согласие (подпись на нем) также может быть заверенным у нотариуса или иным способом. Отсутствие данного письменного доказательства согласия супруги согласно ст. 136 ГПК РФ является основанием для оставления заявления без движения и

предоставления истцу (мужу) разумного срока для устранения допущенного нарушения. И если согласие жены будет представлено в установленный судом срок, заявление считается поданным в день первоначального представления в суд, и суд возбуждает гражданское дело;

1.2) если же согласие супруги в установленный судом срок не представляется (что опять же может означать одно из двух: она принципиально не согласна на возбуждение дела или муж так и не позаботился о получении ее письменного согласия), суд возвращает исковое заявление и разъясняет, как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела.

2. Если доказательства, подтверждающие беременность жены или наличие детей в возрасте до одного года, к исковому заявлению не приложены, судья обязан вынести определение о возбуждении гражданского дела при отсутствии к этому иных препятствий. Сам он эти обстоятельства знать просто не может.

II. В этом случае о них может стать известно на последующих стадиях: подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства. На этих стадиях ситуация может складываться различным образом.

1. Супруга, находящаяся в состоянии беременности или имеющая ребенка в возрасте до одного года, узнав о возбужденном деле, возражает против его дальнейшего рассмотрения, о чем ставит в известность суд. И следует оговориться, что суду необходимо разъяснить ей право заявлять такие возражения, например, в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. Говоря процессуальным языком - выясняется, что существовало препятствие к возбуждению гражданского дела на момент вынесения соответствующего определения, и суд должен был возвратить исковое заявление. А это является основанием для вынесения определения об оставлении заявления без рассмотрения, которое не препятствует повторному обращению в суд с тождественными требованиями после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его вынесения.

2. Если же супруга согласна на рассмотрение дела о расторжении брака, очевидно, что оно продолжается. Однако на этом этапе возникает вопрос, на который процессуальное законодательство не дает однозначного ответа применительно к данному конкретному случаю: в какой форме должно быть выражено это согласие? Дело в том, что процессуальные действия могут совершаться в самой различной форме в зависимости от того, насколько значительно, по мнению законодателя, это действие влияет на развитие гражданских процессуальных правоотношений и на результат гражданского судопроизводства по конкретному делу: от направления адресованного суду письменного документа, содержащего установленные законом обязательные сведения, до конклюдентных действий (бездействия). Поэтому, если руководствоваться положениями и смыслом исключительно процессуального законодательства, согласие жены на практике может быть выражено:

2.1) прямо – в адресованных суду письменных или устных объяснениях, в которых она недвусмысленно заявляет о своем согласии участвовать в деле;

2.2) косвенно – в случаях, когда ее согласие более или менее очевидно следует из иных ее действий или бездействия. Например, вывод о таком согласии может быть сделан судом в случае, если она просто дает объяснения по существу заявленных требований (письменно или же в устных объяснениях в судебном заседании). Или, будучи надлежащим образом извещенной о времени и месте судебного заседания, не является по вызову суда, что по общему правилу означает, что суд вправе рассмотреть дело в ее отсутствие, и т.п. Соответственно, решение вопроса о форме выражения согласия на возбуждение и (или) дальнейшее рассмотрение дела о расторжении брака супругой, находящейся в состоянии беременности или имеющей ребенка, не достигшего возраста одного года, как представляется, находится в области семейно-правового регулирования. Оно зависит от того, насколько императивно законодатель подходит к запрету на рассмотрение дела о расторжении брака в рассматриваемый период без согласия жены. И если это

его принципиальная позиция, в этом случае в тексте закона нужна специальная оговорка о необходимости получения прямого волеизъявления супруги. В этом случае предложенную формулировку ст. 17 СК РФ: «Суд не возбуждает и не рассматривает дело о расторжении брака по заявлению мужа при отсутствии согласия жены, находящейся в состоянии беременности, и в течение года после рождения ребенка» следует конкретизировать указанием на то, в какой форме должно быть выражено это согласие.

Говоря о практике рассмотрения споров о расторжении брака, следует отметить, что в данных спорах весьма активно можно было бы использовать процедуру медиации. СК РФ, развивая основные положения КРФ, исходит из необходимости укрепления семьи. Эта задача реализуется, в том числе, при помощи совершенствования внутригосударственной системы защиты семейных прав, создания условий для эффективного разрешения семейно-правовых споров. Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующей в РФ системы урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан, о чем нам говорит федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 г. Во исполнение указанной программы был принят ФЗ от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 1 января 2011 года, который определил правовые основания для становления и развития медиации в РФ¹. Согласно Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 года основными задачами нашего государства являются пропаганда семейного благополучия и традиционных семейных ценностей, укрепление института брака, сокращения числа разводов, в первую очередь развод супругов, имеющих несовершеннолетних детей, а также детей рожденных вне

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. 2013 г.) // СЗ РФ. 2010. – №31. Ст. 4162; 2013. №27. Ст. 3477.

брака¹.

Традиционно в науке семейного права формы расторжения брака (административная и судебная) различаются, исходя из наличия спора между супругами. Данные формы не совершенны. Административная процедура расторжения брака в органах ЗАГС не предполагает разрешения спора, в следствии чего не обеспечивает принцип укрепления семьи (ст. 1 СК РФ). На сегодняшний день существующие процессуальные средства примирения супругов также нельзя признать эффективными, поскольку даже если один из супругов после истечения примирительного срока возражает против развода, суд все равно расторгает брак (ст. 22 СК РФ).

Таким образом, существующие материальные и процессуальные средства сохранения и укрепления семьи не эффективны, так как не предполагают содействия супругам в урегулировании конфликта и спора по поводу сохранения или расторжения брака. В связи с этим, предлагаю рассматривать процедуру медиации как способ защиты семейных прав направленный на гармонизацию семейных отношений и укрепление семьи.

Считаю, что эффективность процедуры медиации как способа сохранения и укрепления семьи на стадии бракоразводного процесса, имеет большие шансы на полное восстановление брачных отношений, в сравнении с другими восстановительными процедурами.

2.3. Правовые последствия прекращения брачных отношений

Правовые последствия расторжения брака таковы, что в случае прекращения брака по заявлению одного или обоих супругов в суде или в органах загса равно прекращаются все существовавшие в браке

¹ Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / 2013.

правоотношения между ними, кроме взаимного алиментирования и отношений, возникающих в связи с договорным режимом имущества супругов. По усмотрению супругов решается вопрос о сохранении приобретенной в браке фамилии. Так, в соответствии со ст. 36 Закона «Об актах гражданского состояния», супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак на другую, вправе и после расторжения брака сохранить данную фамилию, или по его желанию при государственной регистрации расторжения брака ему присваивается добрачная фамилия.

Важно подчеркнуть, что правовые последствия расторжения брака следует отличать от правовых последствий признания брака недействительным. Недействительным признается брак, заключенный с нарушением условий, установленных в законе, а также фиктивный брак (ст. 27 СК РФ). Такой брак не порождает правовых последствий с момента его заключения, за исключением случаев, предусмотренных в законе (все эти исключения касаются добросовестного супруга — ст. 30 СК РФ). Расторгается же только действительный брак. Правовые отношения, порождаемые действительным браком, прекращаются на будущее время, а отдельные из них продолжают существовать и после расторжения брака.

Вместе с прекращением брака (расторжением брака) происходит передел общей собственности супругов. В соответствии с п.17 Постановления Пленума ВС РФ №15, при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в соответствии с п.2 ст.39 СК РФ может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Под заслуживающими внимания интересами одного из супругов следует, в частности, понимать не только случаи, когда супруг без уважительных причин не получал доходов либо расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, но и случаи, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным не зависящим от него

обстоятельствам лишен возможности получать доход от трудовой деятельности. Суд обязан привести в решении мотивы отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе.

В силу закона нуждающийся нетрудоспособный супруг сохраняет право на получение содержания от бывшего супруга, если он стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака. Сохранение брачной фамилии зависит от усмотрения супруга, принявшего фамилию другого супруга при заключении брака. В связи с расторжением брака перестает действовать установленная ст. 35 СК РФ презумпция согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом другим супругом (если таковая осталась уже после расторжения брака). Для совершения одним из разведенных супругов сделки по распоряжению общим имуществом требуется ясно выраженное согласие другого собственника имущества, то есть разведенного супруга.

Расторжение брака между лицами, имеющими несовершеннолетних детей, влечет за собой не только имущественные сложности. Нередко вопрос о детях является даже более сложным как с моральной, так и с правовой точки зрения. Однако, несмотря на это, представляется, что сама возможность расторжения брака не должна быть напрямую связана с достижением соглашения о месте жительства и порядке общения с ребенком, а также с желанием или нежеланием ребенка на расторжение брака родителями. Действительно, согласно семейному законодательству Российской Федерации, при расторжении брака родители вправе предоставить суду соглашение о месте жительства ребенка, а при его отсутствии спор будет разрешаться в судебном порядке. Спор о месте жительства ребенка, соответственно, не может являться основанием для отказа в принятии заявления о расторжении брака, как и иные вопросы, связанные с местом жительства ребенка. В этой связи интерес представляет решение мирового суда судебного участка № 2 города Губкин.

Данным решением было отказано в удовлетворении иска о расторжении

брака супругов, имеющих несовершеннолетнюю дочь, по причине сильного переживания ребенка ухода отца из семьи. Суд апелляционной инстанции – признал принятое решение законным и обоснованным¹. Данное решение является уникальным, поскольку сильные эмоциональные потрясения ребенка не являются основанием для отказа в удовлетворении искового заявления о расторжении брака.

Суд же мотивировал решение тем, что интересы несовершеннолетних всегда должны быть приоритетнее интересов взрослых. Своим решением суд препятствует расторжению брака между супругами, а значит препятствует и вступлению супругов в новый брак. Эмоциональные, нравственные страдания детей при расторжении брака родителями, к большому сожалению, имеют место практически в каждом случае. Однако, представляется, что ограничивая права родителей на расторжение брака, невозможно добиться появления или возобновления теплых чувств между ними. Само же состояние в браке не даст абсолютно никакой гарантии наличия родственных чувств между супругами, доброго отношения между ними и взаимопонимания.

Соответственно, подобного рода ограничений расторжения брака в законодательстве не содержится. Существует и диаметрально противоположная точка зрения на рассматриваемый вопрос. Так, известный ученый В.Н. Леженин рекомендовал судам, чтобы они «не принимали к своему производству иски о расторжении брака от супругов, которые имеют несовершеннолетних детей, до тех пор, пока супруги не достигнут договоренности в органе опеки и попечительства по вопросу воспитания и содержания ребенка. И только в случаях, если орган опеки и попечительства не приведет родителей супругов к указанному соглашению (договоренности), они получили бы право на предъявление иска в суд по расторжению брака и

¹ Решение мирового суда судебного участка № 2 г. Губкин (Белгородской области) от 11.02.2008.

разрешению спора о содержании и воспитании ребенка»¹.

На наш взгляд, введение данной нормы существенно ограничило бы права граждан, желающих осуществить право на расторжение брака, равно как и противоречило бы ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон².

Кроме того, представляется, что в Российской Федерации действует принцип не только добровольного вступления в брак, но и добровольного его расторжения. Стоит согласиться с тем, что «создание искусственных условий, затрудняющих реализацию волеизъявления супруга на расторжение брака, не способно само по себе обеспечить защиту имущественных интересов ребенка, более того, может являться следствием конфликтов и вражды его родителей, что способно оказать пагубное влияние на его становление и развитие».

¹ *Леженин В.Н.* Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж. 1992. С. 81.

² *Сенькин В.А.* Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака. Юридическая наука 2011. № 1 С. 58.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В рамках настоящего исследования, посвященного вопросам прекращения брака, была проанализирована соответствующая судебная практика мировых судей г. Екатеринбурга и апелляционная практика районных судов.

В результате было выявлено, что, безусловно, прекращение брака в абсолютном большинстве случаев происходит посредством его расторжения.

Так, например, Д.В. обратилась к мировому судье с иском о расторжение брака с М.Р. Заочным решением от 22 июня 2015 года исковые требования удовлетворены, брак М-вых, зарегистрированный 21 сентября 2011 года в отделе ЗАГС администрации Кировского района г. Екатеринбурга (актовая запись № 944), расторгнут. Ответчиком подана апелляционная жалоба на указанное решение с требованием его отмены. В обоснование жалобы М.Р. указал, что намерен сохранить семью, налаживает отношения, отказался от вредных привычек, трудоустроился.

В судебном заседании М.Р. настаивал на требованиях, изложенных в апелляционной жалобе. Д.В. в судебном заседании требования, изложенные в апелляционной жалобе, не признала, просила решение мирового судьи оставить без изменения, пояснив, что сохранение семьи невозможно. Районный суд, рассмотрев дело в порядке апелляции, не нашел оснований для его отмены, поскольку мировой судья, установив, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны, принял решение о расторжении брака. При этом правоотношения сторон в рамках заявленных требований и закон, подлежащий применению, определены мировым судьей правильно, обстоятельства, имеющие правовое значение, установлены на основании добытых по делу доказательств, которым дана надлежащая оценка¹.

Нередки случаи, когда мировой судья выносит решение о расторжении

¹ Дело № 12-60/2016 // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

брака, однако, в апелляционной инстанции истец отказывается от заявленных требований.

Так, например, А.В. обратилась к мировому судье с иском о расторжение брака с Е.А. Решением мирового судьи судебного участка № 4 Кировского судебного района г.Екатеринбурга от 14 декабря 2016 года исковые требования А.В. удовлетворены, брак между Егором Александровичем и (...) Анастасией Владимировной, зарегистрированный 15 февраля 2002 года Отделом ЗАГС Кировского района г.Екатеринбурга, актовая запись №65, расторгнут. Не согласившись с указанным решением, истец А.В. подала на него апелляционную жалобу с требованием отмены решения, указав в обоснование апелляционной жалобы, что она примирилась с ответчиком.

Истец А.В. в суде апелляционной инстанции от иска отказалась, просила производство по делу прекратить. Ответчик Е.А. поддержал требования истца, пояснив, что он примирился с А.В., желают сохранить семью. В итоге решение мирового судьи было отменено, принят отказ от иска¹.

Безусловно, в таких случаях страдает стабильность судебной практики, однако, удастся сохранить семью.

Также имеются случаи, когда мировой судья необоснованно не предоставляет сторонам срок для примирения, сохранения семьи. Так, например, И.М. обратилась к мировому судье с иском о расторжение брака с С.И. Решением мирового судьи судебного участка № 5 Кировского района от 16 ноября 2015 года исковые требования удовлетворены, брак расторгнут. Ответчиком подана апелляционная жалоба на указанное решение с требованием его отмены.

В обоснование жалобы С.И. указал, что суд не предоставил сторонам срок для примирения, не встал на позицию сохранения семьи в интересах малолетнего ребенка. При рассмотрении дела судом не предано значение

¹ Дело № 11-21/2017 // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

условиям, в которых оказался малолетний ребенок, не принято во внимание желание ответчика заниматься воспитанием ребенка и жить одной семьей. В судебном заседании С.И. настаивал на требованиях, изложенных в апелляционной жалобе. И.М. в судебном заседании требования, изложенные в апелляционной жалобе, не признала, просила решение мирового судьи оставить без изменения, пояснив, что сохранение семьи невозможно.

Из пункта 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» следует, что по делам о расторжении брака в случаях, когда один из супругов не согласен на прекращение брака, суд в соответствии с п. 2 ст. 22 СК РФ вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев.

В зависимости от обстоятельств дела суд вправе по просьбе супруга или по собственной инициативе откладывать разбирательство дела несколько раз с тем, однако, чтобы в общей сложности период времени, предоставляемый супругам для примирения, не превышал установленный законом трехмесячный срок. Срок, назначенный для примирения, может быть сокращен, если об этом просят стороны, а причины, указанные ими, будут признаны судом уважительными. В этих случаях должно быть вынесено мотивированное определение. Определение суда об отложении разбирательства дела для примирения супругов не может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке, так как оно не исключает возможности дальнейшего движения дела. Если после истечения назначенного судом срока примирение супругов не состоялось и хотя бы один из них настаивает на прекращении брака, суд расторгает брак.

Как следует из материалов дела, сторонам не был предоставлен срок для примирения, а мировым судьей оставлены без внимания разъяснения, содержащиеся в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

05.11.1998 № 15, а также положения абзаца 2 части 2 статьи 22 Семейного кодекса РФ, согласно которым если после истечения назначенного судом срока примирение супругов не состоялось и хотя бы один из них настаивает на прекращении брака, суд расторгает брак.

С учетом наличия у сторон несовершеннолетнего ребенка, отсутствие в материалах гражданского дела доказательств, с точностью свидетельствующих, что дальнейшая совместная жизнь невозможна, высказанное ответчиком намерение сохранить семью, отказ мирового судьи в предоставлении сторонам срока для примирения, по мнению суда апелляционной инстанции, является необоснованным.

Однако, поскольку в суде апелляционной инстанции установлено, что с момента вынесения мировым судьей решения и до рассмотрения апелляционной жалобы прошло более трех месяцев, ответчик не смог достигнуть примирения и сохранить семью с И.М., а принуждение ее к брачным отношениям с учетом действия принципа добровольности брачного союза невозможно, суд не находит оснований для отмены постановленного мировым судьей решения по доводам апелляционной жалобы С.И.¹

Также нередки случаи, когда наряду с требованием о расторжении брака заявлено требование об определении места жительства детей. В таком случае спор изначально подсуден районному суду. Так, например, Н.А. обратилась в суд с иском к А.В. о расторжении брака и определении места жительства совместных детей - Константина 2009г.р. и Маргариты 2013г.р. совместно с Н.А. В обоснование заявленных требований указано, что брак между Н.А. и А.В. зарегистрирован 27.04.2007г. От данного брака имеют несовершеннолетних детей -Константина 05.07.2009г.р., Маргариту 05.04.2013г.р. Брачные отношения между Д. прекращены с апреля 2014г. С данного времени истица и ответчик совместно не проживают, общего хозяйства

¹ Дело № 12-21/2016 // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

не ведут. Дальнейшая совместная жизнь и сохранение семьи невозможны. Спор относительно имущества, нажитого в браке, отсутствует. Место жительства детей должно быть определено совместно с матерью – Н.А., поскольку она имеет постоянную работу и место жительства.

В судебном заседании истица настаивала на заявленных требованиях на основании изложенных обстоятельств. Дополнительно пояснила, что брак просит расторгнуть в связи с тем, что с ответчиком не сошлись характерами. С детьми А.В. общение поддерживает – навещает их, гуляет с ними, помогает материально – покупает необходимое либо передает денежные средства. Истица является долевым собственником жилого помещения по ул. ..., 2-174, в котором проживает совместно с детьми. Сын и дочь зарегистрированы в данной квартире.

Ответчик в судебном заседании добровольно, в полном объеме признал исковые требования о расторжении брака, заключенного с Н.А., определении места жительства детей - Константина 05.07.2009г.р., Маргариты 05.04.2013г.р. совместно с матерью –Н.А. Дополнительно пояснил, что сохранение семьи с истицей невозможно, поскольку А.В. создана иная семья. В общении с детьми истица ему не препятствует. Ответчик навещает детей, помогает материально.

Представитель Территориального управления Министерства социального развития искивые требования поддержала, полагая, что определение места жительства Константина и Маргариты совместно с матерью является целесообразным и соответствует интересам несовершеннолетних.

Суд, выслушав участников процесса, рассмотрев материалы дела, учитывая, что признание иска не противоречит закону, не нарушает прав и интересов других лиц, счел возможным принять признание ответчиками иска, в силу следующего.

Из материалов дела следует, что брак между Н.А. и А.В. зарегистрирован 27.04.2007г., о чем составлена актовая запись № 234 (л.д. 13). От данного брака имеют совместных детей –Константина Алексеевича 05.07.2009г.р., Маргариту

Алексеевну 05.04.2013г. (л.д. 15-16). В судебном заседании установлено, что дальнейшая семейная жизнь и сохранение семьи невозможны. Несовершеннолетние дети проживают совместно с матерью –Н.А., которая имеет постоянную работу, где характеризуется положительно (л.д. 14). С учетом позиции участников процесса, возраста детей, суд полагает, что определение места жительства Константина 2009г.р. и Маргариты 2013г.р. совместно с истицей соответствует интересам несовершеннолетних. С учетом изложенного, суд считает возможным принять признание иска и удовлетворить требования Н.А¹.

В целом, следует отметить, что при рассмотрении споров указанной категории судья должен предпринять все возможные меры для сохранения семьи, если это возможно.

¹ Дело № 2 – 1943/2015 // Архив Кировского района г. Екатеринбурга.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ЗАНЯТИЯ

Прекращение брака

Занятие разработано для студентов высшего учебного заведения по специальности Юриспруденция.

Дисциплина: Семейное право.

Раздел дисциплины: Брак

Форма занятия: лекция.

Метод: объяснительно-иллюстративный.

Средства обучения: схемы.

Цель занятия: формирование у студентов представления о сущности, основаниях, порядке и последствиях расторжения брака

Задачи занятия:

- 1) познакомить с особенностями правового регулирования расторжения брака;
- 2) научиться переводить устную речь в письменную;
- 3) формировать ответственное отношение к профессиональным знаниям.

План занятия (90 мин.).

1. Организационная часть (10 мин.).

1.1. Цель занятия (5 мин.).

1.2. Актуализация темы (5 мин.).

2. Основное содержание занятия (70 мин.).

2.1. Понятие и сущность расторжения брака (30 мин.).

2.2. Порядок и практика расторжения брака (40 мин.).

3. Подведение итогов (10 мин.).

3.1. Вопросы для закрепления материала всей лекции (8 мин.).

3.2. Общий вывод по изложенному материалу (2 мин.).

Ход занятия.

1. Организационная часть.

1.1. Цель занятия – показать особенности расторжения брака

1.2. Актуализация темы: Безусловно, возникающее у мужа и жены в момент заключения ими брака состояние супружества не ограничивается в своем существовании каким-либо сроком. Однако оно может прекратиться при наличии указанных в законе обстоятельств. Свобода брака как его основное начало предполагает не только свободу его заключения, но и свободу его прекращения. Необходимо указать, что, несмотря на значительное количество монографий и материалов периодической печати, в которых поднимается проблема правового регулирования расторжения брака, какие-либо комплексные исследования, в которых бы всесторонне анализировался отечественный и зарубежный опыт данного феномена, практически отсутствуют.

2. Основное содержание занятия.

2.1. Понятие и сущность расторжения брака

Понятие прекращения брака не содержится в Семейном кодексе РФ. В теории семейного права Российской Федерации под прекращением брака понимается наступление определенных юридических фактов, повлекших прекращение правоотношений, возникших между супругами, в следствии юридически оформленного брака. Из данного определения следует, что прекращение брака возможно только в случае зарегистрированного в установленном законом порядке.

Прекращение брака как правовой феномен следует отличать от недействительности брака. В юридической литературе при определении недействительности брака большинство авторов указывают, что недействительность является правовым последствием нарушения условий заключения брака. Что касается правовой природы этого института, его сущности, то здесь взгляды не столь единодушны. В большой степени этому способствует отсутствие понятия недействительности брака в СК РФ.

Основаниями прекращения брака, согласно ст. 16 СК РФ, являются:

смерть супруга; объявление в судебном порядке супруга умершим; расторжение брака.

Таким образом, расторжение брака (развод) – это лишь одно из оснований прекращения брака.

Расторжение брака в отличие от иных естественных оснований его прекращения происходит исключительно по воле супруга (супругов) либо опекуна супруга, признанного недееспособным в соответствии с п. 2 ст. 16 СК РФ. Расторжение брака влечет за собой прекращение личных и имущественных правоотношений супругов.

2.2. Порядок и практика расторжения брака

Российский законодатель закрепил приоритет внесудебного (административного) порядка расторжения брака.

В силу ст. 19 СК РФ при взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния.

Расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг: признан судом безвестно отсутствующим; признан судом недееспособным; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Статьей 21 СК РФ устанавливаются случаи, в которых расторжение брака между супругами производится в судебном порядке. Основной целью установления такого порядка является необходимость защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей или одного из супругов в обстоятельствах, когда есть основания полагать, что права и интересы указанных лиц могут быть нарушены в случае расторжения брака во внесудебном порядке (в органах загса).

К таким случаям относятся: наличие у супругов общих несовершеннолетних детей; отсутствие согласия одного из супругов на

расторжение брака; уклонение одного из супругов от расторжения брака.

3. Подведение итогов.

3.1. Вопросы для закрепления материала всей лекции:

1. Чем отличается прекращение брака от его расторжения?
2. Какие основания прекращения брака закреплены в СК РФ?

3.2. Общий вывод по изложенному материалу: Расторжение брака (развод) – это лишь одно из оснований прекращения брака. Расторжение брака в отличие от иных естественных оснований его прекращения происходит исключительно по воле супруга (супругов) либо опекуна супруга, признанного недееспособным в соответствии с п. 2 ст. 16 СК РФ. Расторжение брака влечет за собой прекращение личных и имущественных правоотношений супругов. Все, что приобретают супруги с момента вступления решения суда в законную силу, является их отдельной собственностью. Расторжение брака как одно из оснований прекращения брака производится либо в административном порядке; либо в судебном порядке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы и предложения.

В теории семейного права Российской Федерации под прекращением брака понимается наступление определенных юридических фактов, повлекших прекращение правоотношений, возникших между супругами, в следствии юридически оформленного брака. Из данного определения следует, что прекращение брака возможно только в случае зарегистрированного в установленном законом порядке.

Основаниями прекращения брака являются: смерть супруга; объявление в судебном порядке супруга умершим; расторжение брака.

Расторжение брака (развод) - это лишь одно из оснований прекращения брака. Расторжение брака в отличие от иных естественных оснований его прекращения происходит исключительно по воле супруга (супругов) либо опекуна супруга, признанного недееспособным в соответствии с п. 2 ст. 16 СК РФ. Расторжение брака влечет за собой прекращение личных и имущественных правоотношений супругов. Все, что приобретают супруги с момента вступления решения суда в законную силу, является их отдельной собственностью.

Расторжение брака как одно из оснований прекращения брака производится либо в административном порядке; либо в судебном порядке.

Российское семейное законодательство устанавливает невозможность продолжения брака против воли одного из супругов и обеспечивает тем самым реализацию личного неимущественного права супруга на расторжение брака.

С целью сохранения семьи и брака как его основы необходимо ввести институт отдельного проживания супругов (сепарация), известный многим зарубежным правовым порядкам (Великобритания, Италия, Франция, США, Швейцария и др.). Как свидетельствует статистика, повторные браки между

бывшими супругами не так уж и редки. Судебное разлучение супругов позволит им более обдуманно подойти к своему решению о прекращении брачных отношений. Раздельное проживание супругов устанавливается судом на определенный срок, как показывает опыт иностранного права, такой срок не может превышать двух лет. По истечении этого срока или в его течение супруги имеют право на обращение в суд с иском о расторжении брака, если пришли к твердому убеждению, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Истечение срока раздельного проживания супругов не прекращает отношений супружества, которые как бы приостанавливаются на время. Раздельное проживание супругов как альтернатива развода имеет несколько преимуществ. Так, если в период судебного разлучения супругов один из них умирает, другой сохраняет наследственные права и права в сфере социального обеспечения. Режим имущества, приобретаемого супругами в этот период, - раздельная собственность. И последнее, презумпция отцовства при раздельном проживании супругов не действует.

Представляется необходимым установление так называемого срока ожидания, известного некоторым зарубежным правовым порядкам. Юридическое значение срока ожидания в том, что до его истечения женщина не может вступить в новый брак при прекращении прежнего брака. Для повторных браков женщин такой срок является отрицательным условием заключения брака, препятствующим браку обстоятельством. Законодательное закрепление «срока ожидания» объясняется необходимостью достоверного установления происхождения детей, во избежание споров по поводу отцовства. В семейном праве иностранных государств длительность "срока ожидания" исчисляется, как правило, тремя месяцами, поскольку этот период достаточен для выявления возможной беременности женщины от прекращенного брака.

Это лишь некоторые актуальные вопросы, которые не исчерпывают многообразия проблематики института расторжения брака.

Далее, представляется необходимым ввести в российское право, известный некоторым зарубежным правовым порядкам (Великобритания, Германия, США и др.) принцип виновного поведения супруга (например, злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами, занятие азартными играми, вступление в сексуальные отношения с третьим лицом и др.), делающего невозможными дальнейшую совместную жизнь супругов и сохранение семьи, из которого следует исходить при определении последствий расторжения брака. Установление данного принципа бракоразводного законодательства позволит добросовестному супругу требовать определенной компенсации при расторжении брака. Кроме того, виновный супруг абсолютно лишается возможности на получение содержания от другого супруга.

Кроме того, считаю, что закрепление в российском семейном законодательстве судебного порядка расторжения брака, существующего в праве большинства иностранных государств (Великобритания, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, США, Франция и др.), как обязательного будет способствовать всемерной охране прав и законных интересов супругов и их несовершеннолетних детей. Исключительно судебный порядок должен применяться при расторжении брака как по взаимному заявлению обоих супругов, так и по заявлению одного из них. Сохранение административного порядка расторжения брака недопустимо. Такой вывод можно сделать из роли государства в расторжении брака, поскольку все-таки государству не следует ограничиваться только констатацией факта непоправимого распада семьи, а необходимо сгладить, насколько это возможно, негативные последствия прекращения брака по этому основанию, что является компетенцией суда и не входит в полномочия административных органов - органов записи актов гражданского состояния.

В связи с указанным, необходимо изложить статью 18 СК РФ в следующей редакции: «Расторжение брака производится в судебном порядке».

Для того чтобы право супруга на расторжение брака в судебном порядке могло быть реализовано без затруднений относительно подсудности гражданского дела, представляется целесообразным внести изменения в ч. 4 ст.29 ГПК РФ – после слова «затруднительным» дополнить фразой следующего содержания: «или если ответчик никогда не имел места жительства в Российской Федерации». В настоящее время ввиду наличия такого пробела при регулировании правил альтернативной подсудности и отсутствия соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, исходя из норм действующего гражданского процессуального законодательства, судьи, как представляется, при поступлении таких исковых заявлений в суд должны выносить определения об их возвращении на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Независимо от мотива развода суд должен решить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети, если у супругов есть общие несовершеннолетние дети, в т.ч. и усыновленные, определить порядок их содержания, участие отдельно проживающего родителя в их воспитании. А кроме того, в обязательном порядке, именно одновременно с требованием о расторжении брака, необходимо решить имущественные последствия развода. Это вопросы раздела совместно нажитого имущества и содержания нетрудоспособного нуждающегося супруга. На рассмотрение суда могут быть вынесены соглашения о детях и об имуществе, которые подлежат утверждению, при условии, что эти соглашения не нарушают прав и законных интересов детей и одного из супругов. Эти вопросы входят в круг обязательно разрешаемых по праву Великобритании, Германии, некоторых и других стран.

Заимствование отдельных прогрессивных положений иностранного бракоразводного законодательства с целью совершенствования отечественного института расторжения брака, несомненно, будет способствовать укреплению социального учреждения брака и семьи в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (ред. от 21.07.2014г.)
// Российская газета. 2009. 21 янв.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. (в ред. от 01.05.2017г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 27.07.2010г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23.07.2013 г.) // СЗ РФ. 2010. №31. Ст. 4162; 2013. №27. Ст. 3477.

Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / Составитель Е.Б. Мизулина [и др.]. – Часть 1. – М., 2013.

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

Дело № 2-1988/2016г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-173/2015г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-1365/2016г. // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-145/2017г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-872/2014г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-1034/2015г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-999/2016г. // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-1023/2015г. // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.

Дело № 2-543/2015г. // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

Литература

Альбинов И.Р. Основания заключения и правовые последствия недействительности брачного договора // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. 30 с.

Андреева Л.А. Секулярное и религиозное в преобразованиях Петра I. // Общественные науки и современность. 2016. №4. 150 с.

Антилогова Е.С. Повседневная жизнь женщин высших сословий России конца XVII – начала XVIII веков. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М.: 2014. 15-19 с.

Антокольская М.В. Семейное право. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 156 с.

Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 1. 44 с.

Байгушева Ю.В. Сущность представительства // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2015. Вып. 16. 100 с.

Бессонова В.В. Медиация как способ проведения переговоров в конструктивном духе / В.В. Бессонова // Юридический мир. – 2012. – №1. 21-23 с.

Борисова В.Ф. Определение надлежащего суда как условие доступности правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. 98 с.

Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. М.: БЕК, 2012. 109 с.

Гонгало Б.М. Семейное право: Учебник. М.: Юрайт, 2010. С. 71.

Гражданское право. Том 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., Статут, 2014. 159 с.

Врось Л.А. О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. 51 с.

Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М.: Проспект, 2016. 133 с.

Загайнова С.К. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / С.К. Загайнова, В.В. Ярков [и др.]. – М. – Берлин, 2011. 12-13 с.

Загоровский А. О разводе по русскому праву. М.: Норма, 2014. 90 с.

Иванова М.С. Медиация как способ защиты семейных прав/ М.С. Ива-

нова // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2013. – Вып. 33. – 120 с.

Илюшников Д.С. Медиация-инвестиция в будущее / Д.С. Илюшникова // Мировой судья. – №2. – 2012. 10-12 с.

Инюкина С.А. Эволюция института расторжения брака в советский период развития Российского государства // Общество и право. 2014. № 3. 44 с.

Инюкина С.А. К вопросу о прекращении и расторжении брака в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. // Общество и право. 2014. № 2. 23 с.

Киминчижи И. Проблемы рассмотрения дел о расторжении брака в аспекте принципа независимости судебной власти // Закон. 2012. № 9. 30 с.

Ковалькова Е.Ю. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2016. 60 с.

Колесова А.В. Реформа нравственных отношений в эпоху Петра I. // Дискуссионные вопросы Российской истории. Материалы IV научно-практической конференции. Арзамас: Издательство АГПИ. 2012. 87 с.

Косарева И.А. К вопросу о недействительных браках // Право и политика. 2014. № 5. 23 с.

Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. Ростов-на-Дону, 2015. 98 с.

Кощеев А.В. Правовые проблемы процедуры расторжения брака // Юрист.2012. №11. 50 с.

Крашенинников Е.А. Право на иск // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. Ярославль: Закон, 2015. 9-10 с.

Крашенинников Е.А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2014. Вып. 14.

Крашенинников Е.А., Лисова Т.Н. Защита охраняемых законом интересов путем преобразования прав и обязанностей // Юрист. 2011. № 9. 50 с. 23-24 с.

Кузина В.Е. Расторжение брака и его основания: отдельные историко-правовые и сравнительно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право.

2012. № 5. 12 с.

Кузина В.Е. Судебное усмотрение, сочетание частных и публичных интересов при рассмотрении семейно-правовых споров о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. 35 с.

Кузнецова И.М. Комментарий к СК РФ. М.: Проспект, 2016. 78 с.

Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации. М.: Юрист, 2014. 92 с.

Ласкина Н.В. Некоторые проблемы альтернативной подсудности дел о расторжении брака // Российский судья. 2011. № 6. 20-21 с.

Леженин В.Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж. 1992. 99 с.

Максимович Л. Фиктивный брак // Закон. 2014. № 11. 88 с.

Манукян Ю.К. Современное семейное право Российской Федерации и шариат. Ростов н/Д: АПСН, 2015. 112 с.

Митенкова О.А. Особенности рассмотрения дел о расторжении брака // Юрист. 2012. № 5. 19 с.

Монахов А.Б. Коллизионные вопросы гармонизации правового регулирования расторжения брака // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. 66 с.

Нечаева Н.М. Семейное право. М.: Проспект, 2016. 110 с.

Омельянчук С.В. Расторжение христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 1. 86 с.

Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Под ред. И.К. Пискарева. М.: Городец, 2015. 506 с.

Полянский П.Л. Личные права и обязанности супругов в советском семейном праве // Вестник МГУ. Право. 2013. № 5. 71 с.

Поссе Е. А., Фаддеева Т. А. Проблемы семейного права. М.: БЕК, 2014.

Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Юрист, 2016. 167 с.

Почаева А.Н. Защита прав и законных интересов граждан в случаях отказа от расторжения брака // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 43.

Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юрист, 2015. 175 с.

Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. О.Н. Низамиевой. М.: Юрайт, 2011. 128 с.

Сенькин В.А. Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака. Юридическая наука 2011. № 1 96 с.

Трофимец И.А. Становление института брака в России, государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. 44 с.

Фетисова О.В. Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак // Современное право. 2014. № 10. 68 с.

Черномазова И. Мировые судьи на защите интересов семьи. Исторические и современные проблемы при рассмотрении исков о расторжении брака // Мировой судья. 2012. № 5. 58 с.

Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. 90 с.

Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. 2014. № 7. 101 с.